

Чжао Мань тоже был озадачен: сериал готов, качество на высоте, но как его продвинуть? Даже если выбрать путь веб-драмы, сейчас таких проектов полно, и удастся ли вырваться в лидеры — это уже вопрос удачи. Монтажёр молча наблюдал за тремя бедолагами, которые уже полчаса обсуждали, но так и не пришли к какому-то решению. Наконец он робко предложил:

— Режиссёр Чжан, может, сначала выложим пару серий, чтобы посмотреть на реакцию аудитории?

Шэнь Юньфань кивнул:

— Выкладывайте, я не против. Ведь я никогда не разбирался в рыночных тенденциях китайских сериалов.

Чжан Пин всегда знал, что Шэнь Юньфань — человек сговорчивый, и, увидев его согласие, повернулся к Чжао Маню:

— Господин Чжао, я хотел бы использовать платформу Шэнь Юньфана для дополнительной рекламы.

Шэнь Юньфань удивился:

— Мою платформу? Какую платформу?

Чжао Мань чуть не хлопнул себя по лбу от досады, открыл свой мобильный телефон, показал официальный блог Шэнь Юньфана и ткнул пальцем в число подписчиков:

— Вот это твоя популярность. Режиссёр Чжан, ты уверен, что это сработает?

Чжан Пин, увидев это жалкое число, был в замешательстве. Он открыл на компьютере официальный фан-блог Шэнь Юньфана и указал на показатели:

— Разве не это?

Чжао Мань, увидев цифры, начал дрожать. Он посмотрел на Шэнь Юньфана, который выглядел совершенно растерянным. Ведь он ничего такого не делал!

— Скажи, ты что, завёл себе ещё один блог, чтобы тебя прикрывали?

Шэнь Юньфань оттолкнул разгорячённого Чжао Мана и с любопытством начал листать страницу. Когда он увидел свою фотографию у входа в туалет, он наконец понял. Сюй Маньмань...

Шэнь Юньфань никогда не увлекался блогами и подобными вещами, поэтому тут же вставил шпильку Чжао Маню:

— Мань-гэ, этот блог выглядит куда круче твоего!

Чжао Мань чуть не задохнулся от ярости. Какой же ты незначительный актёр, а запросы у тебя!

Чтобы сохранить профессиональный имидж, Чжао Мань оттолкнул Шэнь Юньфана, который всё ещё копался в своих фотографиях, и с достоинством кивнул Чжан Пиню:

— Я разберусь с этим. Пришли мне видео для трансляции.

Шэнь Юньфань тихонько отправил сообщение Ли Цину:

[Ли Цин, фан-блог — это что-то серьёзное?]

Ли Цин, уже привыкший к таким вопросам, спокойно ответил:

[Я дам тебе номер Сюй Маньмань.]

Шэнь Юньфань усмехнулся:

[Как думаешь, если я попробую отбить её у Гу Яня, у меня есть шансы?]

Ли Цин холодно ответил:

[Ты просто пользуешься ситуацией! Ты можешь не спрашивать босса, Сюй Маньмань, наверное, сама согласится!]

[...]

[А что Гу Янь знает о моих делах?]

Ли Цин замер с телефоном в руке. Он не знал, насколько далеко зашли отношения между этими двумя, и осторожно ответил:

[Босс очень заботится о тебе.]

Шэнь Юньфань задумчиво покрутил телефон в руках, почувствовав, что слова Ли Цина были очень весомыми...

Когда Чжао Мань и Шэнь Юньфань наконец выбрались из разваливающейся студии Чжан Пиня, было уже около пяти вечера. Чжао Мань чуть не взвыл от отчаяния. Почему он снова нагрузил себя кучей работы без оплаты? Он обернулся и грозно предупредил Шэнь Юньфана:

— Если ты ещё раз возьмёшь подработку без моего ведома, я с тобой порву!

Шэнь Юньфань, забираясь в свою машину, подмигнул ему:

— Я сегодня был послушным? Даже обед выбирал ты.

Чжао Мань: «...»

Смотря на удаляющегося Шэнь Юньфана, Чжао Мань чувствовал, что его терпение на пределе. Как он вообще мог выбрать такого человека!

Шэнь Юньфань успел поужинать с Линь Канем до шести вечера, а потом, сам не поняв как, оказался с ним в кинотеатре на голливудском блокбастере. Фильм был попкорновым, забывался сразу после просмотра, но смотреть его было невероятно увлекательно. Видя, как Линь Кань даже вечером носит солнцезащитные очки, Шэнь Юньфань не удержался от смеха:

— Линь-гэ, если бы не твоя внешность, мы бы сегодня заработали на билетах, просто выйдя на улицу.

Линь Кань всегда относился к нему с добротой и, дождавшись, пока тот нахохочется, похлопал его по голове:

— Эти трудности у тебя тоже будут.

Шэнь Юньфань не придавал особого значения его словам. Ведь популярность — это вопрос судьбы, и насильно её не добиться.

Когда он отвёз Линь Кана в отель, тот наконец поднял главный вопрос:

— Ваньшэн в этом году выпустил несколько хороших проектов. Бай Шаньшань формально приписана к Ваньшэн, но у неё есть влияние. Попроси Чжао Мана попытаться устроить тебя туда.

Шэнь Юньфань удивился. Было только седьмое число, и планы на съёмки обычно появляются только к марту. Как Линь Кань уже знает об этом? Линь Кань не стал объяснять, а просто дал ему номер телефона:

— Это номер главы актёрского отдела. Если что, можешь звонить ему напрямую.

Шэнь Юньфань взял визитку и с удивлением спросил:

— Линь-гэ?

Линь Кань улыбнулся:

— Не переживай. Ваньшэн не хуже Хаотяня, подумай об этом.

Линь Кань всегда действовал аккуратно, и его предложения казались Шэнь Юньфаню разумными. Но почему он предложил именно Ваньшэн? Шэнь Юньфань, хоть и был в замешательстве, искренне поблагодарил его.

Линь Кань похлопал его по плечу:

— Поезжай аккуратно. Через несколько дней Линь Пэй, вероятно, позвонит тебе. Увидимся в конце месяца.

Шэнь Юньфань с лёгкой улыбкой покачал головой. Он действительно не знал, как относиться к своему фанату. попрощавшись с Линь Канем, он уехал. Линь Кань, стоя у входа в отель, с улыбкой наблюдал за его отъездом. В каком-то смысле Линь Кань понимал Шэнь Юньфана так же хорошо, как и Гу Янь. Для человека с таким характером, как у Шэнь Юньфана, только медленное и постепенное воздействие могло открыть его сердце. Однако Линь Кань был более осторожен, в то время как Гу Янь действовал более прямо. Поэтому, когда Гу Янь узнал, что они вместе сходили в кино, он нахмурился. Шэнь Юньфань с недоумением посмотрел на него:

— Я пошёл в кино, а ты что хмуришься?

Гу Янь потер голову:

— У меня болит голова.

Шэнь Юньфань, снимая куртку, остановился:

— Ты снова не спал прошлой ночью?

Гу Янь кивнул:

— Всю ночь не сомкнул глаз.

Шэнь Юньфань был поражён. Как же тяжело жить богачом! Увидев, что тот задумался, Гу Янь тут же повёл его наверх. Шэнь Юньфань, почувствовав опасность, попытался сопротивляться:

— Ты не спал, а я зачем туда иду?

Гу Янь продолжал тереть голову:

— Голова действительно болит!

Шэнь Юньфань бросился вниз, но Гу Янь, сдерживая смех, вернул его обратно в свою комнату. Кровать Гу Яня была большой, и Шэнь Юньфань, запутавшись в одеяле, долго не мог выбраться. Гу Янь, наблюдая за его попытками, прижал его своим телом. Шэнь Юньфань возмутился:

— Почему ты сверху?

Гу Янь кивнул:

— Это предложение я могу принять.

И перевернул Шэнь Юньфана на себя.

Шэнь Юньфань злобно навалился на него, думая, что своим весом сможет его задавить. Гу Янь позволил ему немного порезвиться, но когда Шэнь Юньфань, покраснев, попытался слезть, тут же накрыл его одеялом. В темноте Шэнь Юньфань пытался выбраться, но чем больше он двигался, тем крепче Гу Янь его держал. Шэнь Юньфань чуть не заплакал:

— Гу Янь, ты что, вступил в период гона? Почему от одного прикосновения всё заканчивается так?

Гу Янь обнял его и, повернувшись на бок, поцеловал. В темноте поцелуй казался ещё более страстным. Шэнь Юньфань попытался оттолкнуть его ногой, но Гу Янь зажал его ноги своими. Шэнь Юньфань, возмущаясь, случайно открыл рот, что только облегчило задачу Гу Яню. Шэнь Юньфань в ярости думал, что он же должен быть главным!

Гу Янь, почувствовав его активность, снизил свою напористость, наслаждаясь его реакцией, а затем начал ласково гладить его по голове, сдерживая смех. Ну и чудак!

Когда Шэнь Юньфань почувствовал, что его губы онемели, Гу Янь вернул себе инициативу, мягко прижимая его к себе и нежно целуя. Шэнь Юньфань, почувствовав его нежность, смягчился. Когда они, запыхавшись, закончили поцелуй, Шэнь Юньфань уже не чувствовал своих губ. Он с возмущением посмотрел на Гу Яня:

— Ты зверь!

Гу Янь, смеясь, обнял его и прямо сказал:

— Я ревную.

Шэнь Юньфань: «...»

<http://bllate.org/book/14964/1420589>